

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1820. № XLIX.

І.

К Р И Т И К А.

Разборъ книги подъ названіемъ: *Записки Морскаго Офицера, въ продолженіе кампаніи на Средиземномъ морѣ подъ начальствомъ Вице-Адмирала Димитрія Николаевича Сеньявина съ 1805 по 1810 годъ, 4 тома.*

(Продолженіе.)

Мы найдемъ въ слогѣ Г. Броневскаго мало вишійсшва: его обороты просты, выраженія ясны, точны и сильны. Предметы имъ видѣнные столь величественны, новы и любопытны, что ему не нужно было прибѣгать къ вымысламъ, наряжать ихъ, представлять въ увеличенномъ видѣ. Онъ могъ бы испортить ихъ, гоняясь за напыщенностью, наполняя спроки свои учеными восклицаніями, холодными воспоргами и сто разъ уже ошъ Сенеки до нашихъ дней повпоренными сеншенціями. Однако Сочинишель Записокъ умѣлъ быть красно-

рѣчивымъ намъ, гдѣ находишь сіе необходимымъ.

Я представляю здѣсь нѣсколько ошривковъ, въ которыхъ изображаешь онъ необыкновенныя явленія Природы и превосходныя произведенія Искусствъ. Читатели увидяшь въ нихъ вѣрный взглядъ Сочинителя и умѣнье представлять картины Природы и Искусствъ съ самой лучшей точки зрѣнія.

К А Р Т И Н Ы П Р И Р О Д Ы.

С т р о м б о л и.

„10 Января приближились мы къ Стромболи. Благое Провидѣніе, пославивъ волканъ сей на морѣ, посреди разстоянія и въ прямой линіи между Везувія и Эпны, вѣчнымъ его изверженіемъ, продолжающимся отъ начала вѣковъ, облегчаешь земную утробу отъ горючихъ веществъ, которыхъ, скопившись у послѣднихъ двухъ огнедышащихъ горъ, и не будучи непрерывно изрыгаемы первою, могли бы покрыть развалинами Сицилію и низпровергнувъ всю Италію. Жерло Стромболи находится не на вершинѣ горы, какъ у прочихъ волкановъ, но подобно какъ бы небольшая горка была приспавлена къ большой, изъ боку которой выходило изверженіе. Днемъ гора казалась спокойною; одинъ дымъ покрывалъ ея вершину, море близъ берега также ку-

рилось; ночью же представилось глазамъ нашимъ наичудеснѣйшее и прекраснѣйшее зрѣлище, какого нѣтъ лучше въ Природѣ. Море было тихо, небо покрыто мрачно-стію, тусклый мѣсяцъ чуть проглядывалъ. Волканъ открылся намъ, какъ превелікій горнъ, раздуваемый мѣхами и сыплющій вверхъ искры. Изверженія однакожь умолкающъ и возобновляющъ почти чрезъ каждыя 10 минутъ; они показываются въ видѣ яркихъ молній, съ ужаснымъ стремленіемъ вырывающихся изъ жерла. Пламя, поспешенно увеличиваясь, составляло огромный огненный столпъ, который расширяясь производилъ грохотъ, подобный приближающемуся грому или шеску падающаго зданія. Блескъ волкана, озаряя облака, изображалъ на нихъ разноцвѣтныя радуги: червленъ, яркій пурпуръ, лазурь съ тончайшими опѣнками, коими украшалось небо, представляли намъ корабли и близь лежащія острова горящими. Прекрасное зарево играло вдали на берегахъ Калабріи и Сициліи. Въ молчаніи взирали мы на сіе великолѣпное явленіе Природы; шумъ, шескъ, хлопаніе, подземный громъ и раскаленные каменья, падающіе въ море и высоко вздымающіе брызги, вселяли въ насъ благоговѣніе къ величію Божію. При

видѣ изверженія, кажется, и самый законный безбожникъ долженствовалъ бы убѣдиться всемогущесвомъ Творца.“

Вѣтръ Бора.

5 Февраля, приближась къ островамъ закрывающимъ входъ въ Фиуме, узнали мы что такое вѣтръ, называемый здѣсь *Борок* шоль сильный, что можно сравнить его съ ужаснымъ ураганомъ. Дымъ, покрывающій вершины горъ, есть вѣрный признакъ начала Бора. Вѣтръ съ стремленіемъ, с силою необыкновенною вырываясь изъ горъ, поднимаетъ на землѣ облака пыли вырываетъ съ корнемъ деревья и сноситъ крыши съ домовъ. Море близъ берега кипитъ, а не волнуется; вѣтръ, срывая воду съ поверхности моря, несетъ ее въ видъ прозрачнаго шума, и часто брызги воды достигаютъ въ высоту на пять саженъ. Бора дуетъ всегда отъ сѣверо-востока, продолжается иногда двѣ и три недѣли сряду. Малые суда приносятъ она отъ Далмаціи къ Ишаліи, гдѣ къ несчастію почти все поршны открыты сему вѣтру, и чему въ продолженіе зимняго времени, когда дуетъ Бора, много погибаетъ судовъ, плаваніе въ Адриатикѣ въ сіи мѣсяцы весьма затруднительно. Близъ берега сила вѣтра неимовѣрна; у кораблей, стоящихъ :

якорь, нерѣдко ломаетъ мачты; далѣе въ морѣ вѣтръ смягчается; посему въ оспо-
рожность здѣшніе мореходцы удаляются
отъ береговъ, но и въ морѣ ни одного па-
руса нести не можно.“

Морской видъ.

..... „Ясное небо, грозное море и
плывущій фрегатъ представляли картину,
доспойную кисти Вернеша; но какъ изо-
бразишь сіи золотые лучи солнца, отра-
жавшіеся и смѣшивавшіеся съ бѣлизною
валовъ, шедшихъ въ слѣдъ намъ глубокими
браздами? Какъ соединишь лазурный спо-
койный видъ небеснаго свода, съ ужаснымъ
видомъ моря? Какую должно избрать кра-
ску, дабы живо написать сіи клубящіяся,
разсѣкаемыя и подавляемыя носомъ фрега-
та волны, кои, подобно разрушительному
наводненію, на него изливаются; и какъ
наконецъ представитъ сей водоворотъ,
крупящійся за его кормою?“

Знойный вѣтръ Сироко.

..... „Наспавало то жаркое вре-
мя, котораго конечно не превзойдешь и
палящій зной Африки. Роса и легкій вѣ-
терокъ ни мало не прохлаждали воздуха
ночью, духоша замѣняла огненные лучи по-
луденнаго солнца. Послѣ шпиля, подулъ
довольно свѣжій юговосточный вѣтръ, ко-

порый скоро наполнилъ воздухъ влажными парами. Берега покрылись мглою. Лучи солнца, проникая и преломляясь въ шуманныхъ облакахъ, золотили края ихъ, и являли взору черныя шучи съ краевъ зажженныхъ. Вся атмосфера казалась пламенеющею, и представляла удивленнымъ глазамъ нашимъ обширный съ погасающими углями горить, съ коимъ горящія по краямъ и черныя въ срединѣ облака совершенное имѣли подобіе. Сильно дующій вѣспрь, называемый Ипаліанцами Сироко, (shirocco) *) скоро преобразился въ знойное удушшающее дыханіе. Жаръ сдѣлался такъ великъ, что до крашеныхъ сѣнь фрегата и и чугунныхъ пушекъ допронуться было не возможно; смола, какъ бы разогрѣтая, капала со снастей. Самуиъ, какъ сказываютъ пушешественники, имѣетъ свое дѣйствіе въ 2 футахъ отъ земли; дуновеніе его сходно съ шумомъ пламени, выходящаго изъ тѣснаго жерла; оный вѣспрь продолжается не болѣе 10 минутъ. Человѣкъ, умерщвленный огненнымъ симъ вихремъ, походитъ на покоящагося сладкимъ сномъ. Поелику Аравія и песчаная степь Саара, гдѣ свирѣпствуетъ Самуиъ, лежатъ отъ

(* По Ипаліанскому произношенію Широко.

Италіи на юго-востокъ и юго-юго-западъ (SSW) *) то конечно, проходя великое пространство моря и напишавшись испареніями водъ, здѣсь теряетъ онъ смертельность свою. Не смотря на сіе прохладеніе, Сироко, порожденіе Самуна, особенно въ Сициліи, Мальтѣ и Корсѣ причиняетъ великій вредъ. Къ счастью не каждый годъ онъ бываетъ, и продолжается не болѣе часовъ двухъ; но если продолжился онъ сушки, что иногда случается, то поля засыхаютъ; расшенія пропадаютъ, древесные листья и плоды увядаютъ, желтѣютъ и опадаютъ, стѣны каменныхъ домовъ раскаляются, малые источники высыхаютъ, и наконецъ вода повсюду* дѣлается теплою. Скошъ предчувствуетъ приближеніе Сироко; онъ бѣжитъ и укрывается въ прохладныхъ пещерахъ или въ тѣни лѣсовъ, гдѣ потчасъ ложится или спитъ повѣся голову! При появленіи первыхъ знаковъ сего вѣтра, въ городахъ спѣшатъ закрывать ворота и ставни, прячутся въ погреба и въ самые прохладные покои. Пыль, поднятая

*) Въ Сициліи и Италіи Сирокко дуетъ съ сей послѣдней стороны горизонта и прямо опъ залива Сидро, за коими находятся песчаные сени.

на улицахъ , проходишь въ самомалѣйшія скважины , пернишь въ нѣсколько минушь мясо , овощи , хлѣбъ и все съѣшное. Въ людяхъ , особенно пучныхъ и полнокровныхъ , Сироко производишь болѣзненные припадки: при изобильной испаринѣ бросаешь въ жаръ , кружится голова , краснѣють глаза и непреодолимо клонишь ко сну. Уснувшій обливаешься потомъ , спишь безпокойно , и вспаешь , чувствуя слабость , какъ бы послѣ горячки. Хотя въ морѣ , Сироко меньшую имѣешь силу , и не слишкомъ ослабляешь здороваго человѣка; но крайне нужно преодолевать сонъ , не дѣлать большаго движенія , и строго запрещаешь людямъ спать на палубахъ открывшихся , ибо изобильная роса , падающая въ слѣдующую ночь , производишь опасную просуду.“

Произведенія Изящныхъ Искусствъ.

Сочинишель , вышедъ на берегъ Сициліи , осматриваетъ Палермо , и посѣля домъ Княгини Паторне , въ которомъ замѣчаетъ многія рѣдкія картины , потомъ переходить въ замокъ , принадлежащій Князю Палагонію , всходитъ въ садъ и описываетъ найденныя имъ шамъ картины и спашуи:

. . . , . „Мы избрали яминную аллею и пришли къ мраморному бассейну. Чешыре обнаженныя *Нимфы* , замѣшивъ Сапира ,

выглядывающаго ча нихъ изъ за розоваго
куща, погружающся въ воду; но въ роб-
комъ замѣшательствѣ, спановясь одна за
одну, и какъ бы чувствуя, что прозрачная
вода не можетъ скрыть ихъ, обращаются
къ Сапиру спиною и тѣмъ еще болѣе рас-
крываются спереди. Это прелестное замѣ-
шательство изображено такъ хорошо, что
кажется, самый мраморъ краснѣетъ. Въ
другомъ бассейнѣ прекрасная *Вакханка*
подаетъ въ раковинѣ пить чудовищу.
Весь эпосъ садъ наполненъ фонтанами,
въ копорыхъ не игра воды, но прекра-
снѣйшія снатуи обращаютъ на себя вни-
маніе. Тутъ цѣлая Миѳологія Боговъ и
Богинь; онѣ множествѣ ихъ и воды и
лѣса кажутся одушевленными. Тамъ Три-
тоны, Сирены и Наяды плещутся въ кри-
сталлахъ; шумъ Панъ, Нимфы и Амуры по-
коятся въ тѣни или играютъ на муравъ.
Нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлали бы честь и
Греческому рѣзцу. Я упомяну о тѣхъ толь-
ко, кои болѣе мнѣ понравились: 1. *Дафна*,
преслѣдуемая Аполлономъ, бѣжитъ между
лавровыхъ и миртовыхъ кустовъ, цѣпляет-
ся и падаетъ. Аполлонъ спѣшитъ и скоро
ее насигнетъ. Бѣдная Дафна! по страху,
изображенному на лицѣ швомъ, вижу, что
если бы ты была живая, то лучше бы

выбрала эту бешую дорожку, а не бросилась бы в кусты, кошорые изорвали нвое плашье и шакъ немилосердо исцарапали ноги. 2. *Дѣвушка*, въ корошкѣмъ и легкомъ плашьѣ, шандуя съ бубномъ въ рукахъ, ошпановилась въ самомъ лучшемъ положеніи. Мarmorъ эшонъ кажешся прозрачнымъ. Складки плашня и покрывала шакъ хорошо опускаются, чшо раскрывая всю широкость спана, показывающъ и всю гибкость шѣла.“

Прибывъ во второй разъ въ Палермо, гдѣ думалъ Сочинитель побыть шолько нѣсколько дней, онъ принужденъ былъ прожить тамъ болѣе пяти мѣсяцовъ, кошорые употребилъ на ошмѣръ всего любопытнаго въ городѣ и окрестностяхъ. Вошъ, чшо замѣнилъ онъ въ монастырѣ Св. Маршына:

„Изъ множества картинъ и спашуй, кошорымъ можно удивляться, шри ошались въ моей памяти: 1) *Жертвоприношеніе Авраама*. Сія картина удивительна по дѣйствію, ея производимому. Папріархъ подымаетъ жершвенный ножъ для закланія сына; въ лицѣ его, обращенномъ къ небу, видишь вѣру и надежду на Бога, и хоня замѣчаешь Ангела, спѣшно парящаго, дабы удержанъ его руку, но при всемъ шомъ

дѣпенѣешь отъ ужаса, боишься, что Авраамъ скоро кончишь свою молитву; ибо Ангель еще далеко, а Патриархъ кажется уже обращаешь голову къ сыну. 2) *Иаковъ*, сидящій на одрѣ, приѣмлетъ окровавленную одежду Іосифа. Горестъ отца, сѣдинами убѣленного, расперзанная его одежда, одна рука, приложенная къ слезящимъ глазамъ, выпадающая изъ другой руки Іосифова одежда, припворная печаль однихъ, искренняя скорбь другихъ, взаимныя укоризны, изображенныя на лицахъ сыновъ, его окружающихъ, не имѣють ничего себѣ подобнаго! Переходя взоромъ съ одного лица на другое, нельзя не плакать съ однимъ, нельзя не гнушаться преслупленіемъ другаго, а раскаяніе прешьяго извлекаешь невольный вздохъ. Не можно даже сказать, что лучше изображено: горестъ ли отца или шерзаніе совѣсти одного изъ сыновъ его? Самый жестокосердый, несосрадашельный сказалъ бы послѣднему: прощаю себя! 3) *Статуя Св. Севастіана*, подражаніе рѣзцу Пуджешову. Выраженіе вѣры и крѣпости въ очахъ, бореніе жизни съ смертію шуть удивительно; гонители пронзили прекрасное шѣло Святаго насквозь шпрѣлою и хладный мраморъ шочно шпрадаешъ. Моленіе Святаго за своихъ

мучителей изображено во взоръ его неподражаемо; нельзя безъ умиленія видѣть, съ какою Ангельскою крошкоспю, и смиреніемъ ожидаетъ онъ послѣдняго вздоха, той мнунушы, когда душа перейдетъ изъ временной въ вѣчную жизнь. Въ церкви много превосходныхъ образовъ и спашуй; но послѣ сихъ прехъ я сомкнулъ глаза, дабы не выронишь изъ сердца перваго пріятнаго впечатлѣнія. Я не упомянулъ о наружности церкви. Вошь три слова: мраморъ, тяжесть и несстройность.

. „Гидовъ *Амуръ* спитъ спокойно, розовыя уста его сохраняють опасную; хитрую улыбку; если бы онъ проснулся, открылъ глаза, красавицы со страхомъ убѣжали бы отъ него; но въ семъ положеніи ни одна изъ нихъ не отвратитъ взора отъ наготы его. *Албанова Рахиль* есть совершенство земной красоты и искусства живописнаго. Юная Рахиль невинна и проспа: прекрасные глаза ея полузакрыты длинными, черными рѣсницами, непорочность ея видна во всѣхъ чертахъ; словомъ сказать, на нее нельзя довольно насмотрѣться. Покрывало, накинутое на годову, шакъ шонко, что сквозь оное видны волосы, кошорые, хотя бы прикоснувшись

къ нимъ рукою, покажутся мягки и тонки какъ шелкъ.“

„Въ собраніи сосудовъ, спашуй, бюсповъ и разныхъ инструменшовъ Римскихъ, Греческихъ и новѣйшихъ, частію доставшихся Королю по открытіи Геркулана и Помпей, каждая вещь показываетъ или удачную выдумку, или изящную работу, или драгоценное вещество. Видъ сосудовъ, а особливо курильницъ, слезохранишельницъ и подсвѣчниковъ весьма пріятенъ. Бронзовые бюсны и спашуи всѣ наилучшаго вкуса и Греческой работы. Изъ нихъ Фавнъ и два борца почитаются превосходнѣйшими.“

По вѣкошорымъ выраженіямъ видно, что Г. Броневскій хорошо читалъ Пушешесвіе Дюпаши по Ишаліи; онъ подражалъ ему въ описаніи картинъ и спашуй, однако не рабски, а какъ человекъ съ умомъ и талантомъ, который и подражая умѣетъ бросать на бумагу черты собственныя, сильныя и рѣзкія. Но возвратимся къ Запискамъ: намъ остается еще самое важное — характеры дѣйствующихъ лицъ и народовъ.

Записки не Исторія, но изъ нихъ составляется Исторія; онѣ пріятнѣе, занимательнѣе; Сочинители ихъ присвоили себѣ право входить въ большія подробности, вникавъ глубже въ причины и слѣдствія

происшествій, говоришь опкровеніе. Съ нихъ чипашели не взыскиваютьъ такъ строгаго, какъ съ Историковь, особенно, когда они имѣють вѣру къ повѣшоваше-лю, а Г. Броневскій, какъ храбрый Офицеръ, вѣрный сынъ опечесива и свободно-мыслящій гражданинъ. съ первой страницы заслужилъ нашу довѣренность, которую раны его и важныя порученія, многократ-но дѣланныя ему начальствомъ, оправды-ваютьъ. Онъ ни какимъ недосшойнымъ по-спущкомъ ни въ чужихъ краяхъ, ни въ опечесивѣ не посрамилъ имени Рускаго, ни-гдѣ и никогда не выдавалъ за свое чуждаго достоинства и не присвоивалъ себѣ чуждыхъ дарованій: онъ опдалъ справедливость всѣмъ опъ Адмирала до послѣдняго мапреса. По-смотримъ, какъ изображаетъ онъ главные дѣйствующія лица, ознаменовавшія себя славными дѣяніями, и народы, копорыхъ наблюдалъ онъ нравы и обычаи.

Характеръ Главнокомандующаго Россій-скимъ флотомъ и сухопутными войсками въ Средиземномъ морѣ, Адмирала Дмитрія Николаевича Сеникина.

„Едва въ Тріестѣ замѣнили наши корабли, какъ эскадра, въ боевомъ порядкѣ опстановилась подъ самыми башарями города. Вскорѣ Тріестскій Военный Комендантъ

Фельдмаршалъ-Лейшенианъ Цахъ прислалъ своего Адьюшаниа поздравить съ прибытіемъ и просить, чтобы эскадра, въ силу повелѣнія Императора, отошла на пушечный выстрѣлъ. Вице-Адмиралъ отвѣчалъ на сіе: „стрѣляйте! я увижу, гдѣ ваши ядра лягутъ и гдѣ мнѣ должно стоять.“

„Опущая Австрійскихъ чиновниковъ, Главнокомандующій сказалъ имъ: „теперь нѣтъ времени продолжаясь безполезные переговоры. Вамъ должно избрать одно изъ двухъ: или дѣйствовать по внушенію Французскихъ Генераловъ, или держаться почтаго смысла правъ неупралишета. Мой выборъ сдѣланъ и вопль послѣднее мое требованіе: если, часъ спуская, не возвращены будушь суда, вами задержанныя, то силою возьму не только свой, но и всѣ ваши, сколько ихъ есть въ гавани и въ морѣ. Увѣряю васъ, что 20,000 Французовъ не защитять Триестъ. Надѣюсь однакожь, что чрезъ часъ мы будемъ друзьями; я только и прошу, чтобы не было и малѣйшаго вида, къ оскорбленію чести Россійскаго флага клонящагося, и собственно для вашей же пользы, чтобы не осмалось и слѣдовъ неудовольствія. Скажите Генералу Цаху, что теперь отъ него зависить сохранить дружбу Августѣйшихъ

нашихъ Монарховъ, которая столько разъ была вамъ полезна, и впередъ пригодиться можешь. Увѣрьте его, что чрезъ часъ, я начну военныя дѣйствія.“

. . . . „Такимъ образомъ Сенявинъ сдѣлалъ первый шагъ на дипломатическомъ поприщѣ, и можно сказать, первый изъ Генераловъ законныхъ Державъ, показалъ средство, коимъ можно воздержашъ неслыханную наглость требованій Французскихъ Генераловъ и агентовъ, которые во время мира не менѣе, нежели въ продолженіе войны, спараются уничтожашъ достоинство тѣхъ, кои бояшся ихъ угрозъ. Симъ рѣшительнымъ поступкомъ, Сенявинъ разрубилъ Гордіевъ узелъ, хитро связанный рукою Наполеона, и тѣмъ прекратилъ и уничтожилъ то неудовольствіе, которое могло бы произвешъ не только охлажденіе, но и самую войну. Уже считали ее вѣрною, но ошиблись. Сенявинъ своею твердосію успѣлъ поддержашъ союзъ нашъ съ Австріею, и не оставилъ ни малѣйшей причины для дипломатической переписки.“

. . . . „Пріемъ его (Сенявина) ласковъ и ободрителенъ, обращеніе столь просто и благородно, что онъ, какъ сказать, вдругъ даетъ доступъ къ своей славѣ. За словомъ Дмитрій Николаевичъ казался бытъ окру-

женнымъ собственнымъ семействомъ. Беседа его была разнообразна и для всѣхъ пріятна; каждый въ ней участвовалъ, ибо онъ разговорами своими обращался къ каждому. И такъ, что казалось, забывая себя, помнилъ только другихъ, и я, послѣдній изъ гостей, не оспался безъ вниманія. Въ немъ виднѣсь былъ и въѣтъ такого человека, который много видѣлъ, много читалъ и часто размышлялъ о пользахъ, слабостяхъ, страхахъ и недоспашкахъ человеческого сердца. Когда кто изъ собесѣдниковъ обращалъ разговоръ на прожекскія политическія происшествія, онъ представлялъ свои мнѣнія съ такою скромностію, какъ бы они не были собственныя его мысли, а того, съ кѣмъ онъ говорилъ. Когда же разговоръ переходилъ къ Россіи, взоръ его оживлялся; всѣ слушали со вниманіемъ, и, казалось, только въ семь случаевъ опасно было противорѣчить его мнѣнію.“

...„Уже многія семейства оплыли въ Корфу, другія перебирались на суда и готовили дома свои къ сожженію; нѣсколько корсаровъ предположили напасть на 3 000 Австрійцевъ въ Курцолъ, защищаемыхъ только двумя военными бригами. Ужасное мщеніе ихъ нѣкоторымъ образомъ отнеслось бы къ намъ. На столько рѣдкую рѣшимость

конечно равнодушно смотрѣшь было невозможно. Оповсюду слышенъ былъ вопль женщинъ и дѣтей; приморцы въ глубокомъ уныніи смотрѣли на Адмиральскій корабль, который, какъ думали они, пришелъ просииться съ ними, а флотъ съ войсками отправился уже прямо въ Корфу. Главнокомандующій былъ въ затруднительнѣйшемъ положеніи. Съ одной стороны въ дѣлѣ полико важномъ, обращающемъ на себя вниманіе многихъ державъ, собственная безопасность его требовала, чѣмъ повелѣнное немедленно исполнить; съ другой столь рѣшительная опасность и гибель цѣлаго народа, столь преданнаго Россіи, налагали на него долгъ человѣчества и любви къ славѣ отечества, не приступать къ сему безъ новаго донесенія о сихъ происшедшихъ обстоятеляхъ. Сениавину предстоялъ подвигъ смѣлый, благородный, и онъ не долго колебался въ выборѣ. Державы, подавъ нору, стояли предъ нимъ, заливаясь слезами, и рыдая, неосмущенно просили быть заступникомъ ихъ предъ Государемъ. Послѣ краткаго размышленія, Адмиралъ сказалъ имъ: „пошлемъ къ Государю избранныхъ изъ именищѣй-

шихъ гражданъ *), будемъ вмѣстѣ надѣяться на Его милосердіе или на перемѣну непріятнаго положенія политическихъ дѣлъ. До тѣхъ поръ, сколько мнѣ будетъ возможно, не оставляю васъ, храбрый и великодушный народъ! я пріемлю на себя всю отвѣстственность; готовъ защищать васъ всею силою и охотою; успокойтесь и не предавайтесь опчаянію. "Сей подвигъ Сенивина вывелъ его изъ чреды обыкновенныхъ людей, и поставилъ на ряду съ тѣми, кои не спрашались жертвовать собою пользѣ и славѣ отечества. Съ сего времени имя его сдѣлалось извѣстнымъ Европѣ, и можетъ болѣе, нежели собственному его опечесиву; ибо скромность, чуждая самохвальства, всегда была добродѣтелию великихъ мужей, утѣшающихся правою знаменитыхъ дѣлъ своихъ, не заботясь о томъ, больше ли они или меньше извѣстны."

(Окончаніе епрedy.)

*) Архимандритъ Вукопичъ съ тремя депутатами милосердно и благосклонно принялъ былъ Государемъ Императоромъ.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана
Головнина.

(Продолженіе.)

Азіатскія владѣнія, принадлежащія Испанской коронѣ, управляющіяся поочно также, какъ и Американскія ея области. Главное присутственное мѣсто есть такъ называемая Королевская Аудіенція, коей Президентъ есть Генераль-Губернаторъ; съ нимъ засѣдають Регентъ (Regente), 4 Совѣтника и 2 Фискала.

Спранно покажется, что доходы съ богатыхъ Филиппинскихъ острововъ недостаточны для содержанія на оныхъ чиновниковъ и войскъ, и вмѣсто того, чтобы получать съ нихъ доходъ, привозили изъ Маниллы ежегодно по 500 тыс. піаспровъ на содержаніе служащихъ; но со времени нарушенія спокойствія въ Америкѣ служащіе сіи не получаютъ уже своего содержанія.

Нынѣ Государственные доходы, кромѣ подушныхъ сборовъ, которые сами по себѣ весьма незначительны, состоятъ въ

пошлинѣ на морскую торговлю ; въ опкупѣ табаку , крѣпкаго вина , дѣлаемаго изъ кокосовыхъ орѣховъ , и бешелю. Сіи два послѣдніе дохода очень не важны , но табачный опкупъ доставляетъ коронѣ большой доходъ. Пошлины также могутъ быть значительны по мѣрѣ распространенія торговли ; но она теперь еще въ самомъ младенчествѣ , ибо портъ недавно открытъ Европейцамъ.

Иностранцы за всѣ товары , ими привозимые *), должны платить пошлины по $10\frac{1}{2}$ процентовъ съ суммы , за которую продадутъ оныя , а за произведенія , вывозимыя изъ колоній **), по $2\frac{1}{2}$ проц. Если иностранецъ привезетъ деньги , хотя бы Испанскія , то онѣ почитаются за товаръ и за нихъ платится по $2\frac{1}{2}$ проц. ; а буде ему нужно вывести деньги , должно заплатить 5 процентовъ.

Всѣ жители , сѣющіе табакъ , должны продавать оный въ казну , которая беретъ его за самую низкую цѣну. Купленный табакъ доставляется на фабрику , гдѣ дѣлаютъ изъ него сигарки и нюхальный та-

*) Кромѣ табаку , пороку и оружія , кои запрещены.

**) Вывозъ табаку и бешеля запрещенъ.

бакъ. При насъ сею работою занимались ежедневно, кромѣ праздниковъ, 2125 женщинъ изгошовденіемъ обыкновенныхъ сигарокъ и 600 чел. мужчинъ дѣланіемъ оныхъ въ бумагѣ. 160 сигарокъ составляютъ Испанскій фуншъ, а 20 фуншовъ дѣлають арробу, кошорая продается по 18 піаспровъ; шо есть казна получаетъ за каждый фуншъ табаку нашего вѣсу *) слишкомъ по 3 рубля, и ошъ сего казна, за всѣми расходами на фабрику, имѣеть прибыли ошъ 500 до 800 шые. піаспровъ.

Англичане, Французы и Американцы привозятъ сюда сукна и разныя машеріи, фаянсовую и хрустальную посуду, вина, поршеръ, Французскую водку, джинъ, мебели, каршины и пр., и въ уплату за сіи товары получаютъ сахаръ, кофе, хлопчатую бумагу и индиго. Сіи суть главные произведенія острова; нѣкоторые покупають черепаховую кость и берутъ сарачинское пшено, но больше всего отпускается сахару, котораго въ прошломъ 1818 году Англичане и Американцы вывезли 130 шые. квиншадей **).

*) Испанскій фуншъ содержишь въ себѣ 112 золотниковъ нашего вѣсу.

**) Испанскій квиншаль содержишь въ себѣ 100 фуншовъ, что на нашъ вѣсъ составишь почти шри пуда.

для иностранцевъ затруднительна и сопряжена съ нѣкоторымъ рискомъ, ибо они не имѣють здѣсь ни своихъ Консуловъ, ни коммерческихъ домовъ. Нынѣ всякій корабельщикъ, приходящій сюда, нанимаетъ домъ и магазейны: свозитъ товары свои черезъ таможену на берегъ и начинаетъ продавать оные желающимъ; изъ вырученныхъ денегъ платитъ пошлину, а на остальныя закупаетъ нужные ему товары. Они имѣють, по необходимости, дѣло съ Китайцами, кои покупаютъ у поселянъ и перепродаютъ имъ произведенія острова. Неоспорочный покупатель всегда бываетъ ими обманутъ; ибо Китайцы, послѣ пересмотра, находятъ способы подбавлять въ сахаръ песку и сору, въ бумагу простыхъ хлопьевъ, а въ сухой хорошей кофе, горсти гнилаго и сыраго. Но если бѣ Испанское Правительство пресѣкло сіи свойственныя только варварскимъ вѣкамъ злоупотребленія, поставило правила для торговли и позволило иностранцамъ имѣть здѣсь своихъ Консуловъ, тогда нужные въ Европѣ произведенія острова Луконіи могли бѣ быть продаваемы иностранцамъ по такимъ цѣнамъ, что покупателей всегда было бѣ много, и какъ на Европейскія мануфактурныя произведенія большаго рас-

хода бытъ не можетъ, но иностранцы согласились бы доплачивать балансъ деньгами, а особливо, еслибъ уничтожили неслыханную пошлину на ввозъ серебряной монеты.

Цѣны Европейскимъ шоварамъ въ Манилѣ зависящъ отъ количества оныхъ въ привозѣ; напримѣръ: при насъ бутылка лучшаго Шампанскаго вина стоила около пиастра (6 рублей); отъ того, что въ прошломъ году пришло сюда нѣсколько Французскихъ судовъ съ винами.

Манилла издавна производитъ торгъ съ Кишаемъ, хотя весьма незначительный: нѣсколько *джокковъ* *) въ исходѣ Января и началѣ Февраля приходятъ въ Маниллу, и просоявъ тамъ до попушнаго вѣтра **),

*) Кишайскія мореходныя суда.

(**) Начальникъ Ковинскаго порта рассказывалъ мнѣ слѣдующее: Известно, что створоспичный муссонъ, попушный изъ Кишай до входа въ Манильскій заливъ, есть прошивной отъ входа до города; а Кишайскія суда лавировать не могутъ; посему и останавливаются при входѣ въ заливъ Марквелесъ, и для извѣщенія жителей о своемъ прибытіи, пускаютъ на волю привезеннаго съ собою орла, который появленіемъ своимъ даетъ знать, что Кишайцы прибыли; ибо хотя и есть на островахъ Лукоіи орлы, но они прививаются на горахъ внутри онаго. — Я думаю, что сіе обыкновеніе происходитъ болѣе отъ суевѣрія или предразсудка.

отправляются обратно. Товары, привозимые Китайцами сушь чай, фарфоровая и глиняная посуда, шелковые и бумажная манерии, шелкъ, плоды въ сахаръ, въ новые лимоны, апельсины *); изъ Маниллы беруш они сарачинское пшено и индиго. Въ Маниллу проходятъ также суда изъ Англійскихъ владѣній въ Остѣ-Индіи. Сей шорть отправляется болѣе Армянами, которые занимають Англійскія суда и привозятъ сюда Индѣйскія издѣлія: кисю, плаш и бумажныя манеріи; они получаютъ плашу шасирами.

Слвная шорговля Маниллы съ Мексикою нынѣ вовсе пресѣлась и галліонъ, употреблявшіеся для сего, теперѣ гнѣють въ портѣ Ковинѣ. Торговля сія, немногимъ въ Европѣ извѣстная, состояла въ слѣдующемъ: Испанское Правительство никакому Европейскому народу не позволяло шорговать въ своихъ колоніяхъ, а снабжало оныя всеми нужными шоварами. Испанскіе купцы, отправляли ихъ на Испанскихъ судахъ. Торговля же съ Восточною Индіею предославлена была Филиппин-

*) Лимоны и апельсины родятся и здѣсь, но отъ жаровъ не имѣють того вкуса, какой въ умѣренныхъ климатахъ.

ской Компаніи, которая обязана была выписывать Индѣйскіе товары въ Маниллу, и изъ Маниллы уже отправлять въ Европу, откуда отвозили ихъ и въ Америку. Потомъ Испанскія суда Филиппинской Компаніи могли возить товары прямо изъ Индіи въ Испанскія или Американскія владѣнія; но прямой торгъ изъ Маниллы съ Америкою Король предоставилъ въ пользу нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, живущихъ на Филиппинскихъ островахъ. Для сего было издано постановление, которое и теперь существуетъ, чтобы каждый годъ изъ Маниллы въ Американскій портъ Акапулку плавалъ большой Королевскій корабль, называемый *галліономъ* *), съ товарами, по распродажѣ коихъ, возвращался бы съ Американскими товарами въ Маниллу; въ то же время привозилъ онъ по 500 п. пшеницы на издержки колоніи. Право отправлять товары на семь галліонѣ Король предоставилъ въ пользу монастырей, церквей, городскихъ и таможенныхъ чиновниковъ, Департаменту призрѣнія бѣдныхъ, въ пользу вдовъ и сиротъ, госпиталей и пр., раздѣляя всѣмъ права сіи на опредѣлен-

*) Суда сіи поднимающъ грузу болѣе 1000 тонновъ (62 п. пудовъ.)

ное число тонновъ для каждаго сословія. Тѣ изъ сословіи сихъ, кои не могли или не хотѣли сами опправлять товары, продавали купцамъ право свое, опъ чего нѣкошорые монашпыри и церкви имѣють нынѣ по нѣскольку милліоновъ капиталу, и ссужають купцовъ деньгами за большіе проценты. Каждое сословіе, опправляя товары, назначало при оныхъ одного прикащика, и надъ всѣми шаковыми прикащиками Правительствомъ опредѣляло общихъ супергарговъ, кошорые, по прибытіи въ Акапулку, поставляли на привезенные товары общія цѣны, по кошорымъ уже и продавались они прикащиками, иногда въ 20 и 30 разъ дороже чѣмъ въ Маниллѣ. Нынѣ сего уже бытъ не можешь: Мексиканскіе купцы опказались ѣздить въ Акапулку, и принудили, чшобъ товары доставлялись въ Мексику на счетъ привезшихъ оные, гдѣ Мексиканцы дають имъ свои цѣны.

(Продолженіе впередъ.)

III.

РУСКАЯ ИСТОРИЯ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ГРАФА СУВОРОВА
КЪ ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРУ Н. А. Ч.

Кибуриъ, 26 Мая 1788 года.

Н. А! Ошъ Г. Ф. прибудешъ къ вамъ гренадеръ съ ножемъ и помочью для закладыва-
нiя ножа за плечо къ удобности въ походъ и
атакъ пальбою: что, прошу васъ, наискорѣе
исправишь. На сухомъ пуши противъ басур-
мановъ поспребно непреспанное движенiе!
Оборонительнаго нѣтъ, колыми паче ошшу-
пательнаго; пулю беречь (хотя у меня
здѣсь 100 патроновъ, но на 3 дня бою); ис-
правный прикладъ въ грудь всегда заспрѣ-
лить своего чловѣка. Ошнюдь не разспрѣ-
ляться и позорно погибнуть на мѣстѣ
какъ А....; фланкернаго разбѣгу не надобно;
у меня здѣсь по 4 спрѣлка въ капральствѣ
для ихъ разсѣянныхъ. Пугательная пальба
противника паче ободряетъ: крику нѣтъ,
командъ не слышатъ. Но команды взвод-
ныхъ начальниковъ весьма громогласны;
прибавьте команды: рѣжь, коли, руби!

Присланный ошъ Г. Ф. расскажетъ вамъ
иныя разныя примѣчанiя.

Отъ храбраго Россійскаго гренадера
не только сіи невѣрные варвары, но и не
какое войско въ свѣпѣ успѣишь не мо-
жешь. Господь Богъ вамъ въ помощь!

Александръ Суворовъ.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

В О Е Н Н А Я П Ъ С Н Я.

Я люблю кровавый бой,
Я рождень для службы Царской;
Сабля, водка, конь гусарской,
Съ вами вѣкъ мнѣ золошой:
Я люблю кровавый бой,
Я рождень для службы Царской!

За тебя на чорта радъ,
Наша машушка Россія!
Пусть Французы удалые
Къ намъ пожалують назадъ:
За тебя на чорта радъ,
Наша машушка Россія!

Станемъ, брашцы, вѣчно жить
Вкругъ огней подъ шалащами,
Днемъ рубишься молодцами,

Вечеркомъ горѣлку пишь:
 Спанемъ, брашцы, вѣчно жить
 Вкругъ огней подъ шалашами!

О, какъ спрашно смерть воспрѣчашъ
 На посшелѣ господиномъ,
 Ждашь конца подъ балдахиномъ
 И всечасно умирашь:
 О, какъ спрашно смерть воспрѣчашъ
 На посшелѣ господиномъ!

То ли дѣло средь мечей?
 Тамъ о славѣ лишь мечтаешь,
 Смерши въ когши попадаешь
 И не думая объ ней:
 То ли дѣло средь мечей;
 Тамъ о славѣ лишь мечтаешь!

Я люблю кровавый бой,
 Я рождень для службы Царской;
 Сабля, водка, конь гусарской,
 Съ вами вѣкъ мнѣ золошой:
 Я люблю кровавый бой,
 Я рождень для службы Царской!

Д. Давыдовъ.

2.

ДѢВИЦА ИЗЪ ЧУЖБИНЫ.

(Сочиненіе Шиллера.)

У бѣдныхъ паспуховъ являлась —
 Въ долину съ каждою весной,

Когда природа обновлялась,
Дѣвица, дивная собой.

Она родилась не въ долину,
Отколь она — никто не зналъ; —
Не знали о ея судьбинѣ,
Какъ часъ разлуки наставалъ.

Собой все вокругъ одушевляла
И услаждала всѣ сердца;
Величіемъ османивала
Невѣжды дерзость и глупца.

Несла цвѣтны, плоды безвѣстны:
Въ природѣ высшей, не земной
Другаго солнца лучъ прелесный
Взлелѣяла ихъ въ спранѣ чужой.

И всѣмъ въ подарокъ раздавала
Свои плоды, пучки цвѣтновъ,
И стариковъ не задѣляла!
Дѣвицамъ, юношамъ гошовъ

Госпинецъ съ ласковымъ привѣтомъ;
Но лучшій — дружеской рукой —
Дарила вмѣстѣ съ лучшимъ цвѣтомъ
Честь влюбленныхъ молодой.

И. Виллаловъ.

3.

К ъ К о н ш и н у.

Повѣрь мой милый другъ, оправданье нужно намъ!

Не испытавъ его нельзя понять и счастья;

Живя и спяща сладко спрашивать

Дарованъ въ немъ его сына.

Однѣ ли радости оправданья и прелестны?

Одно ль веселье веселишь?

Бездѣйственность души счастливецъ шаг-
шаешь:

Имъ силы жизни незвѣсны.

Не намъ завидовать лживымъ чувствамъ ихъ!

Что въ дружбѣ вѣрнейшей, въ любви однообразной,

И въ ощущеніяхъ слѣпыхъ

Души разсѣянной и праздно?

Счастливецъ мнимые! способны ль вы понять

Участья нѣжнаго сердечную услугу?

Способны ль чувствовать, какъ сладко повѣрять

Печаль души своей заболѣвшему другу!

Способны ль чувствовать, какъ дорогъ вѣрный
другъ?

Но кто постигнуть рокомъ гнѣвнымъ,

Чью душу тяготитъ мучительный недугъ,

Тотъ дорожитъ врачомъ душевнымъ;

Вы ищете въ любви заняшіе одно,

Воспорть проходчивый, минушное забвенье.

Намъ благо лучшее Богами въ ней дано,

И нужды живѣвшихъ упоенье.

Намъ будень сладко, милый мой,

Повѣришь нѣжности чувствительной подруги,

Всѣ нужды, всю тоску, всѣ раны, всѣ недуги;

Все размышленіе души твоей больной!

Забывъ и вѣкъ и рокъ суровой

Желанья смущены въ одно желанье слишь,
И съ жаждою любви въ ея дыханьѣ пишь

Цѣлебный воздухъ жизни новой!

Хвала всевидящимъ Богамъ!

Пусть мнимымъ счастьемъ для свѣша мы убоги,
Счастливыцы насъ бѣднѣй — и праведные Боги.
Имъ дали чувствительность, а чувство дали намъ.

Е. Баратынскій.

Фридрихсгалъ.

У.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

76. *Изображеніе паровой теплицы и оранжереи, изобрѣтенія Графа Дмитрія Александровита Зубова, съ присовокупленіемъ способа, или употребляемаго поимощію паровъ мыть бѣлье. Издалъ Архитекторъ Константинъ Тонъ. (Съ Нѣмецкимъ переводомъ) С. П. б. 1820. Въ шип. Императорскаго Воспитательнаго Дома, въ 8, 30 и 25 спр. съ чешырьмя чертежами. *)*

(Молодой Архитекторъ, оканчивающій шипъ въ Римѣ изученіе своего Искусства, пред-

*) Продается по 2 р. 50 коп. въ С. Петербургѣ въ Конюшенной улицѣ въ домѣ Шведской церкви подъ No 32 у Г. Тона, и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ.

спавляетъ въ сей небольшой книжкѣ любопытное описаніе паровыхъ теплицъ и оранжерей, изобрѣшенныхъ Графомъ Д. А. Зубовымъ, коихъ выгоды состоятъ въ слѣдующемъ: 1.) Въ нихъ нѣтъ ни навоза, ни коры, слѣдственно нѣтъ на-сѣкомыхъ и непріятнаго запаха; воздухъ въ нихъ спокоенъ здоровъ и пріятенъ, что въ немъ могутъ жить самыя нѣжныя пшички, и цвѣтъ зелени поражаетъ своею свѣжестью. 2.) Нѣтъ надобности перемѣнять земли, какъ въ другихъ теплицахъ, и поливка почти вовсе не нужна, потому что паръ, пробираясь въ землю, сообщаетъ ей не только тепло, но и влажность. 3.) Можно имѣть въ теплицѣ желаемую степень жара и неограниченное продолженіе онаго: симъ средствомъ можно возвращать съ успѣхомъ растенія жарчайшихъ странъ, коихъ донынѣ у насъ не имѣли; возвращеніе же прежнихъ цвѣтовъ и плодовъ симъ способомъ весьма примѣнно ускоряется. Сіи теплицы и оранжереи, коимъ подобныхъ нѣтъ и въ Англіи, возбудили вниманіе многихъ любителей садоводства, кои поручали Г. Тону снискать для себя подобныя: желая доставить пособіе въ усиліи оныхъ всѣмъ желающимъ пользоваться симъ изобрѣтеніемъ, Г. Тонъ издалъ сію книжку съ чертежами, весьма хорошо въ ней объясненными, и присовокупилъ къ ней еще описаніе способа мыть бѣлье посредствомъ паровъ — сей новоприкрытой силы Природы, которая далеко по-двинула впередъ нашу Механику и Технологию.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

А н г л і я.

— Адвокашы Королевы пребують, чтобъ ей непремѣнно отведенъ былъ Королевскій дворецъ, и побудили ее впорично писатъ о томъ къ Министрамъ. Въ Министерскихъ Газетахъ утверждаютъ между шѣмъ, что дворцы принадлежатъ лично Королю, который можетъ располагать ими по своему усмотрѣнію.

— Королева увеличиваетъ свой придворный штатъ. Многіе Члены Оппозиціи посѣщаютъ ее нынѣ съ женами своими.

— Совѣтъ города Лондона опредѣлилъ поздравить Королеву съ прекращеніемъ ея процесса, и изъявить ей Адвокатамъ благодарность за ихъ усердіе.

— 6-го Ноября Королева пріобщалась Св. Таинъ въ Геммерсмишской церкви, при спеченіи великаго числа народа, который оказывалъ ей всѣ знаки уваженія и любви.

— Алдерманъ Вудъ собираетъ добровольныя приношенія на поспроеніе дворца для Королевы.

— Многіе Перы, въ томъ числѣ братъ Короля Герцогъ Кларанскій, представили Верхней Палатѣ чепыре прошеста прошивъ прекращенія процесса Королевы. Они говорятъ, что послабленіе Парламенту, коего большая часть увѣрена въ винѣ Королевы, приносишь безчестіе саму

верховному Судилищу Королевства, и доказываешь малое уваженіе онаго къ особѣ Короля.

— Процессъ Королевы принесъ большую прибыль Журналистамъ, типографщикамъ, граверамъ и пр. Вечернія Газеты расходились въ чрезвычайномъ множествѣ, равно какъ и ушрениія, защищавшія Королеву. Число подписчиковъ на газету Times увеличилось 12 тысячами; ежедневно печаталось оной до 24 тысячъ экземпляровъ. Для изготовленія оныхъ изобрѣшено особое средство, оппечатывавъ въ часъ по 2 тысячи. Гравированные портреты Королевы продавались въ великомъ числѣ. Сверхъ того вошли въ моду планки, косынки, ленты и пр. съ изображеніемъ Е. В. — Въ три дни продано болѣе 200 тысячъ ярдовъ бѣлыхъ лентъ съ ея портретомъ на кокарды.

Испанія.

28-го Октября закрыты засѣданія Кортесовъ Министрами, въ отсутствіи Короля, котораго живетъ въ Эскуріалѣ. Король, въ рѣчи своей, ошдаетъ справедливостъ усердію и любви къ отечеству Кортесовъ, хвалишь ихъ благоразуміе, щедростъ и праводушіе, благодарить за старанія исцѣлишь раны Государства, и за кротостъ къ заблужденію и невѣднію, и изъявляетъ надежду, что они, поправивъ состояніе Королевства, и соединивъ всѣхъ подданныхъ онаго правилами братства и дружбы, пріобрѣшутъ уваженіе всего Свѣта. Въ заключеніи сей рѣчи Король общаетъ содѣйствовать всѣмъ

своими силами успѣхамъ ихъ трудовъ и спараться, чпобъ дѣла, некончанныя вынѣ, довершены были въ будущемъ ихъ засѣданіи.

— Пишущъ, что по прочтеніи сей рѣчи многіе Депутаты дружески обнялись съ Королевскими Министрами, въ томъ числѣ нѣ самыя, кои болѣе прочихъ проповились Министрамъ. — 6 Ноября происходили въ Мадридѣ безпокойныя движенія. Поводомъ къ онымъ было назначеніе новаго Главнокомандующаго, котораго народъ почишаетъ приверженцемъ стариннаго Правленія. Бдишельность гарнизона удержала недовольныхъ въ повиновеніи.

— Кортесы, кромѣ безсмѣнной своей Комисіи, составили еще 15 Комисіоновъ, для приговоренія дѣлъ къ будущему ихъ засѣданіи.

— Между нѣмъ не всѣ Испанцы довольны новымъ образомъ правленія. Духовенство негодуешъ на упраздненіе монастырей. Нѣкто Моралесъ вздумалъ произвеспи новую революцію, и возстановишъ прежнее неограниченное правленіе: онъ разѣзжалъ съ командою драгунъ по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ, и спарался набирать недовольныхъ. Правительство успѣло захватишъ его сообщниковъ, а онъ самъ скрылся бѣгствомъ, имѣя при себѣ 400 тысячъ реаловъ. Многіе изъ заговорщиковъ и жена Моралеса сидятъ подъ арестомъ. Кортесы уведомили о семъ Короля, и просили его зоропишъ въ Мадридъ. Онъ отвѣчалъ, что соспояніе здоровья не позволяешъ ему выѣхать изъ Эскуріала, и приномъ увѣрилъ ихъ, что употребишъ

всѣ силы на поддержаніе нынѣшняго Правленія, имъ возснаноуеннаго.

— Архіепископъ Валенційскій подалъ въ собраніе Кортесовъ сильный прошескъ прошивъ разныхъ новыхъ учрежденій въ дѣлахъ церковныхъ. Кортесы опредѣлили просить Короля объ опрѣшеніи его отъ должности и преданіи суду.

И т а л і я.

— Вооруженія въ Неаполитанскомъ Королевствѣ продолжаются. Въ шамошнихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что согласіе Папы на пропускъ Австрійскихъ войскъ чрезъ его владѣнія, будетъ принято за объявленіе войны.

— Сицилія успокоивается. Генераль Флорестанъ Пене совершенно оправдалъ свое поведеніе и не будетъ преданъ суду.

— Соединенная Англійская и Французская эскадра все еще стоитъ на Неаполитанскомъ рейдѣ, и ждетъ подкрѣпленія изъ Порписмута.

Ф р а н ц і я.

— Палата Перовъ освободила еще 48 чело-вѣкъ, обвиненныхъ въ участіи съ заговорщиками 7-го Августа, найдя ихъ совершенно невинными. 13 Ноября надлежало открыть судъ надъ прочими 57 подсудимыми.

— Выборы въ Палату Депутатовъ кончились. Почти всѣ они оказались въ пользу Министрства и Роялистовъ. Либеральная партія при-

мѣшпо ослабѣетъ въ будущемъ засѣданіи Палаты, которое должно открыться 7-го Декабря.

Разныя извѣстія.

— Пишутъ въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ, что Троппавскій Конгрессъ продолжался будетъ въ Вѣнѣ, и непременно кончится въ нынѣшнемъ году. Въ слѣдствіе одной изъ послѣднихъ конференцій Австрійскій Военный Министръ Графъ Бельгардъ, призванъ былъ туда изъ Вѣны. Все показываетъ, что Австрія намѣрена объявить войну нынѣшнему Неаполитанскому Правительству. Пишутъ, что Франція приняла на себя посредничество во семь дѣлъ, и что Графъ Бельгардъ отправленъ будетъ въ Неаполь для узнанія тамошнихъ обстоятельствъ на самомъ дѣлѣ.

— Въ Копенгагенѣ взяты подъ арестъ Докторъ Философіи Дампе и еще нѣсколько чело-вѣкъ, кои составили общество для изспроверженія нынѣшняго Правленія Даніи, сочиняли прокламаціи и пр. У Дампе найдены многія возмущительныя бумаги. Онъ утверждаетъ, что нашелъ ихъ на улицѣ.

— Въ Лиссабонѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ извѣстій изъ Рио-Жанейро. Полагаютъ, что Король объявивъ свое неудовольствіе по случаю послѣднихъ перемѣнъ въ Португаліи, и будетъ просить помощи Англіи, для возстановленія прежняго порядка вещей.

— Новый Паша Эпирскій, Измаиль, пригла-силъ бѣжавшихъ изъ Парги жишелей воротить-

ся въ сей городъ , и обѣщала возвращить имъ имущество , и всячески ихъ покровительствовать. Али-Паша еще держиися въ Яннинѣ , но погибель его неизбежна.

VII.

С М Ъ С Ъ .

I.

Книга Генерала Домбровскаго.

Извѣстный Генераль Домбровскій , начальникъ и учредитель бывшихъ во Французской службѣ Польскихъ легіоновъ , которые болѣе двадцати шести лѣтъ сражались въ Америкѣ , Италіи , Испаніи и Германіи , передъ концемъ блистательной жизни своей , подарилъ , по духовному завѣщанію , Варшавскому Обществу любителей Наукъ богатую свою библіотеку , собрание географическихъ и топографическихъ картъ , также рѣдкое и драгоценное собрание разнаго рода оружія и конскихъ приборовъ. Все-го же важнѣе между сими дарами собственныя сего Генерала рукописи , содержащія въ себѣ Исторію Польскихъ легіоновъ , въ коихъ оныя паденія до возстановленія Польши благословеннымъ Александромъ , заключалось опечесство Поляковъ.

Обществу, принявъ всѣ сіи вещи съ благодарностію, размѣстило ихъ въ особенной комнатѣ, которую назвало залю *Домбровскаго*, и положило всѣми мѣрами снаться пріобрѣсти книгу: Шиллерова Исторія тридцатилѣтней войны, копорая, находясь въ грудномъ его карманѣ, въ сраженіи подъ Нови удержала двѣ пули и тѣмъ спасла жизнь сего Генерала. Книга сія находилась у Живописца Рейнгарда, издавна поселившагося въ Римѣ. Общество отнеслось къ нему съ просьбою объ уступкѣ сего драгоценнаго памятника и получило отъ него слѣдующій отвѣтъ:

„Вы желаете, Милостивые Государи, чѣмъ я уступилъ вамъ книгу, копорую нѣкогда бралъ у меня для чтенія покойный другъ мой Генералъ Домбровскій, и копорой онъ обязанъ спасеніемъ жизни своей въ сраженіи подъ Нови. Вы хотите украсить ею пышное собраніе книгъ и рѣдкостей, подаренныхъ вамъ симъ славнымъ челоѣкомъ; но вы легко повѣрите, Милостивые Государи, что книга сія для меня драгоценна, и конечно извинили бы меня, если бы я отказалъ вамъ въ вашей просьбѣ. Кромѣ воспоминанія о Домбровскомъ, она есть памятникъ друга моего, безсмертнаго Шиллера, отъ копората я получилъ ее въ подарокъ: видите, Милостивые Государи, что она имѣетъ для меня двойное достоинство, а потому весьма неохотно расстаюсь съ нею. Но чувствую уваженія къ народу, умѣющему цѣнить великихъ людей своего общества, принуждаю меня сдѣлать вамъ сіе пожертвованіе, съ тѣмъ однако

же условіємъ, чтобы вы доставили мнѣ на обмѣнъ такой же экземпляръ сей книги: онъ будетъ мнѣ напоминаніе и Шиллера и Домбровскаго и народъ Польскій, между копорымъ имѣю многихъ друзей и копорый я всегда уважалъ. Римъ 10 Іюня 1820.“

Получа сіе письмо и книгу, Общество послало къ нему дорогое собраніе сочиненій Шиллера съ приличною надписью.

2.

И з в ѣ с т і я.

1.

О подпискѣ на Журналъ Благонамѣренный.

Для Журнала: Благонамѣренный на будущій 1821 годъ, предназначены слѣдующія чешыре оштѣленія:

I. *Изящная Словесность.* — 1) *Стихотворенія*, какъ то: Оды, Романсы, Пѣсни, Элегіи, Посланія, Идилліи, Басни, Сказки, Эпиграммы, и проч. — также опрывки изъ Поэмъ, Трагедій и Комедій. 2) *Проза*: Рѣчи, Повѣсти, Разговоры, небольшія Комедіи, Письма, Анологи и Басни (заимствованныя у лучшихъ Фабулистовъ) — опрывки изъ историческихъ сочиненій, живописныхъ путешествій, и ш. п.

II. *Литература, Науки и Художества.* — Теорія словесности, Наукъ и Художествъ — разсужденія о разныхъ ученыхъ предметахъ.

III. Критика — Разборъ *нѣкоторыхъ* новыхъ книгъ и образцовыхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ.

IV. Слѣсь. — 1) Биографіи знаменитыхъ мужей. 2) Иностранные и отечественные анекдоты. 3) Разныя замѣчанія *). 4. Извѣстія о новыхъ важнѣйшихъ открытіяхъ въ ученomъ свѣтѣ. 5) Извѣстія о новыхъ иностранныхъ и Рускихъ книгахъ. 6) Извѣстія о бѣдныхъ и благотвореніяхъ. 7) Любопытныя новоспш.

Многіе извѣстные Литтераторы обѣщали принявъ участіе въ трудахъ Издашеля, который употребитъ всѣ зависящія отъ него способы сдѣлать Журналъ свой сколь возможно занимательнѣе и разнообразнѣе.

Хотя Издашель не имѣетъ недостатка въ матеріалахъ для своего Журнала, но съ удовольствіемъ и съ благодарностію помѣщая будещъ въ ономъ дославляемые къ нему отъ постороннихъ особъ сочиненія и переводы, если только найдутъ ихъ по содержанію и по слогу соотвѣтствующими плану его изданія.

Каждый мѣсяць выходитъ будещъ, какъ и прежде, по два нумера; шесъ номеровъ составитъ часъ, а чешыре часъ годовое изданіе. При нѣкоторыхъ книжкахъ приложены будутъ гравированныя изображенія, какъ то: чертежи, виды и ш. п.

*) Анекдоты и Разныя Замѣчанія помѣщаются будучъ съ 1821 года въ каждой книжкѣ *Благоназвѣннаго. Изд. Бл.*

Подписка на Журналь: *Благонаименный* принимаешь въ С. П. бургѣ, у Издашеля, Кол. Сов. Александра Ефимовича Измайлова, живущаго на Пескахъ прошивъ Бассейна въ каменномъ прехъшажномъ домѣ Моденова подъ No 283; въ Газетной С. П. бургскаго Почтамша Экспедиціи, копорая приняла самыя вѣрныя мѣры къ исправному доспавленію сего Журнала иногороднымъ подписчикамъ, и у всѣхъ здѣшнихъ книгопродавцевъ; а въ Москвѣ у Содержателя Университетской типографіи А. С. Ширлева. Цѣна за годовое изданіе, ш. е. за 24 книжки, здѣсь въ С. П. бургѣ на любской бумагѣ, 55 *), а на просшой 30 рублей; за полугодовое же, или за 12 книжекъ вполонину менѣе. За пересылку въ другіе города и за доспавленіе на домъ прилагаеишься въ годъ по 5 р., а за полгода 2 р. 50 к. Для всѣхъ вообще казенныхъ и частныхъ Училищъ дѣлаеишься уступки оиъ каждаго экземпляра въ годъ по 10 р. Начальники, Правленія, или Содержатели оныхъ благоволяишь оиноситься съ шребованіями своими къ самому Издашелю.

У Издашеля *Благонаименнаго* можно еще получаишь сей Журналь за 1818, 1819 и 1820 годы. Цѣна первому 25, а послѣднимъ по 30 р. безъ пересылки на просшой бумагѣ. Если же кому изъ подписавшихся на слѣдующій 1821 годъ угодно будетъ взять у самаго Издашеля Жур-

*) Желаяищие получаишь Журналь сей на любской бумагѣ благоволяишь подписаишься на оиый за-благовременно, ш. е. до 1 Января 1821 года. *Изд. Б.*

наль сей и за прежніе три года, въ шакомъ случаѣ имѣешь быть сдѣлано уступки ошъ каждаго годоваго экземпляра по 10 р. На пересылку прилагается за каждый годъ по 5 р.

А. Измайловъ.

2.

Царствованіе Карла Великаго, Короля Французскаго, Императора Западнаго. Переводъ съ Французскаго, 3 часши.

Авторъ начинаешъ книгу сію взглядомъ на образъ правленія Французскихъ Королей первой династїи; показываешъ причину пресѣченія оной, и пушъ, по коему Пепинъ, опецъ Карла, глава впораго поколѣнія, вступилъ на престолъ; описываешъ силу, характеръ и достоинства сего Государя, и состояніе, въ какомъ онъ оставилъ Францію по своей смерти; наконецъ занимаешся уже подробно Исторіею царствованія Карла Великаго: сей блистательнѣйшей эпохи славы и величія Французскаго и Германскаго народовъ. Въ 3-й часши присоединяется: *Взглядъ на мудрое правленіе Карла и на обычаи того вѣка.* Подробной Исторіи сего Монарха, образца великихъ Царей и Героевъ, мы не имѣли донынѣ на отечественномъ языкѣ.

„Когда пробѣгаешъ лѣтописи Французской Монархіи — говоришъ Г. Гильошъ въ рѣчи своей (говоренной въ Парижѣ, 15 Августа 1806 года) и ошанавливаешся на царствованіи Карла Великаго, какое сильное и глубокое чувствованіе

ніе восхищаєшь и obejmлєшь душу! — Тутъ видишь себя какъ бы перенесеннымъ въ новый міръ, отдаленный отъ круга обыкновенныхъ происшествій, и даже за тошъ блистательный театръ, на коемъ герои возвысили себя надъ ограниченностію обыкновеннаго чловѣка. Не возвращеніе временъ героическихъ находишь памъ, не кажется, что ни какія времена, ни самая даже Природа не въ силахъ были произвести эпошъ чудесный составъ всего прекраснаго, всего великаго; невольнымъ образомъ спрашиваемъ себя: почно ли Карлъ былъ одинъ только чловѣкъ, или Писатели нѣхъ временъ смѣшали въ одну жизнь его подвиги многихъ великихъ людей, и заключили въ маломъ числѣ лѣтъ происшествія нѣсколькихъ столѣтій?“

Подписка принимается въ С. Петербургѣ въ книжныхъ лавкахъ Слениныхъ и Плавильщикова. Цѣна за всѣ три части десять рублей. Иногородныя особы прилагають для пересылки въсовыл деньги за три фунта.

К.

3.

Пятая часть книги: *Жилблазъ де Сантллана*, сог. Лесажа, изъ печати вышла и подписавшимся раздается. Подписка принимается у Переводчика Аполлона Александровича Никольскаго, живущаго Лишнейю частью 4 квартала въ переулкѣ за церквою Спаса Преображенія, въ собственномъ домѣ подъ No 400; у Издаше-

ля Журнала: *Благонамѣренный, Александра Ефимовича Измайлова*, живущаго на Пескахъ прошивъ Бассейна въ домѣ Моденова подъ No 283, также у здѣшнихъ книгопродавцевъ: Глазунова, Плавильщикова, Заикина, Свѣшеникова и братьевъ Слениныхъ. Цѣна за всѣ 8 частей съ портретомъ Автора и съ гравированными картинками при каждой части, здѣсь въ С. П. бургѣ 25 р., а съ пересылкою въ другіе города 30 р.

4.

Къ 10 числу сего Декабря, а можетъ быть и ранѣе, выйдетъ изъ печати новая книга: *Подарокъ на Святки 1820 — 1821 годовъ*. Она состоитъ изъ трехъ отдѣленій: первое заключаетъ въ себѣ описаніе разныхъ увеселительныхъ игоръ; второе — розыгрышей фаншовъ; третье — загадки въ стихахъ. Въ первомъ отдѣленіи будутъ помѣщены слѣдующія игры: Летающее перышко; Жмурки; Жмурки сидя; Жмурки по прутику; Жмурки по снурку; Игра въ силуэты; Корзина; Пѣть пѣсню; Сосѣдь мой не любишь ѣсть; Поди прочь, я хочу на свое мѣсто; Стихи; Дрова; Риѣмы; Угадывать слово по описанію; Угадывать слово оцѣ повноренія онаго; Дѣлать по музыкѣ; Ремесла; Ремесла по разсказу; Сапожникъ; Угадывать слогъ; Книга любви; Король; Спрячій; Превращенія; Помѣстить слово; Три царства; Бабочки; Комплименты; Акросихъ; Амфигури; Сказка экспромптомъ; Вопросы и Отвѣты; Стихи; Сказывать на ухо исторію; Исторія скороговоркой; Поче-

му пошому что; Имена и Девизы; Біографъ; Загадки и Шарады; Шарады и Пословицы въ лицахъ; Городскіе слухи. Во второмъ отдѣленіи девятно розыгрышей фаншовъ, изъ коихъ многіе еще неизвѣсны. Въ третьемъ отдѣленіи Загадки, Шарады, Логогрифы, Анаграммы и Омонимы.

Объявленіе о сей новой книгѣ дѣлается заблаговременно съ тѣмъ, чтобы инородные любители святочныхъ игоръ успѣли ее для себя выписать къ наступающимъ праздникамъ. Издашель оной наиболѣе старался угодить Публикѣ описаніемъ новыхъ игоръ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ книгъ, или малоизвѣстныхъ, употребляемыхъ только въ немногихъ общественныхъ кругахъ. Къ розыгрышамъ фаншовъ присовокуплены не одни только сухія описанія, но и примѣры, въ коихъ образованная беседа играющихъ найдены образцы для изощренія общаго остроумія въ играхъ, столь часно доставляющихъ случай блеснуть своими талантами. При составленіи сей книги Издашель не упускалъ изъ виду строгаго приличія и нравственности, коихъ должны бытъ наблюдаемы въ играхъ.

Иногородные благоволятъ адресоваться къ Издашелю Журнала: *Благонравный*. За пересылку прилагаютъ денегъ не нужно. Цѣна за одинъ экз. сей книги въ бум. 5 р.

(4 Д е к а б р я .)
